

Юй Янь поднял с земли пластиковое ведро и открыл крышку. В воздухе сразу же распространился сильный запах крови. Сун Цзыти почувствовал головокружение и отшатнулся, чуть не задохнувшись. Он вспомнил слова Чжу Сюня и с тревогой спросил:

— Это... человеческая кровь?

Чжу Сюнь, привыкший к такому запаху, улыбнулся и объяснил:

— Это кровь только что зарезанного цыплёнка. Мы добавили в неё немного препарата, чтобы усилить запах. Если нарисовать массив этой кровью, он привлечёт Призрачного младенца.

Призрачный младенец семьи Сун существовал всего два месяца. Хотя Фан Юэ постоянно кормила его, количество крови, которое она предоставляла, было ограниченным. Чем больше становился Призрачный младенец, тем сильнее его тянуло к запаху крови. С таким количеством свежей крови массив обязательно привлечёт его.

Юй Янь хорошо разбирался в массивах и за короткое время нарисовал кровавый массив на земле.

Чжу Сюнь достал из кармана сложенный жёлтый талисман и бросил его Сун Цзыти. Тот с трудом поймал его и, не успев открыть рот, услышал слова Чжу Сюня:

— Мистер Сун, держите этот защитный талисман.

Чжу Сюнь вспомнил о чём-то, подмигнул Сун Цзыти и с лёгкостью добавил:

— Не волнуйтесь, я дарю его вам бесплатно.

В конце концов, обещанное вознаграждение было немаленьким, и ему нужно было что-то предложить, чтобы показать свой профессионализм.

Сун Цзыти растерялся и сжал защитный талисман в руке.

— Юй Янь, защищайте мистера Суна.

Чжу Сюнь сделал шаг вперёд, возвращаясь к серьёзному тону. Этот кровавый массив мог привлечь не только Призрачного младенца, но и другие нечистые существа.

— Старший, позвольте мне активировать массив? — предложил Юй Янь.

Чжу Сюнь фыркнул и с напускной серьёзностью ответил:

— Старший делает то, что должен делать. Младший не вмешивается. Кроме того, стоя сзади, ты сможешь защитить не только мистера Суна, но и меня в случае необходимости, понял?

Юй Янь замолчал, не в силах возразить, и покорно ответил:

— Хорошо.

Серьёзность Чжу Сюня мгновенно исчезла, и он привычно потрепал Юй Яня за волосы, удовлетворённо улыбувшись.

— Вот так, молодец.

Юй Янь слегка покраснел от его шутки, и в его голове возникла странная мысль:

«Старший когда-нибудь так же обращался с учителем?»

Чжу Сюнь, конечно, не знал о его размышлениях. Он встал перед массивом, и из его пальца вырвалась тёмно-красная духовная сила, точно попав в центр массива. При лунном свете кровавый массив засветился, а кровавый туман начал подниматься, делая воздух вокруг ещё гуще.

— Мистер Сун, не оборачивайтесь.

Станный порыв ветра снёс это предупреждение.

Сун Цзыти внезапно почувствовал холод за спиной и машинально обернулся.

Перед ним стоял белый призрак, издающий жуткий смешок.

Крик разорвал ночную тишину.

Сун Цзыти застыл на месте, наблюдая, как призрак приближается к нему.

Юй Янь среагировал мгновенно, оттащил его в сторону и бросил талисман, чтобы остановить призрака. Он материализовал маленький серебряный пистолет, и его обычно мягкие глаза стали резкими. Он выстрелил серебряной иглой прямо в лоб призрака:

— Разрушь!

За три секунды призрак упал на землю и перестал двигаться.

Юй Янь достал устройство для очищения духов и аккуратно поместил призрака внутрь для переработки.

Чжу Сюнь, увидев решительные действия Юй Яня, с уважением посмотрел на него. Его взгляд упал на бледного и оцепеневшего Сун Цзыти, и он с сожалением предупредил:

— Мистер Сун, лучше контролируйте громкость, чтобы не разбудить домочадцев и не привлечь других духов.

Защитный талисман в его руке уже был пропитан потом, и Сун Цзыти с дрожью ответил:

— ... Хорошо.

Трое снова погрузились в тишину.

Внезапно в траве раздался шорох, и в ночной тишине он звучал особенно громко. Чжу Сюнь прищурился и сразу же посмотрел в сторону источника звука. Детский лепет разнёсся в ночи, усиливая жуткую атмосферу.

Вскоре перед ними появился чёрный Призрачный младенец.

Чжу Сюнь внимательно рассмотрел его и слегка удивился. В отличие от обычных младенцев, тело этого Призрачного младенца было покрыто тёмно-коричневыми трупными пятнами. Его глаза были заполнены красными прожилками, а маленькое тело излучало множество ци бедствия.

Призрачный младенец тоже заметил их и осторожно остановился на краю травы, не подходя ближе.

Чжу Сюнь почувствовал его настороженность и жестом показал стоящим сзади сохранять спокойствие. Он молча продолжил вливать духовную силу в массив, который засветился ещё ярче, а запах крови стал ещё гуще.

Призрачный младенец снова почувствовал притяжение этого свежего запаха и издал нетерпеливые звуки, наконец начав ползти к центру массива.

Чжу Сюнь выбрал подходящий момент и активировал массив. Кровь вокруг поднялась и превратилась в кровавые нити, крепко связав Призрачного младенца в центре. Раздался пронзительный крик, и Чжу Сюнь быстро наложил заклятие безмолвия.

Призрачный младенец замолчал и начал яростно извиваться, пытаясь освободиться. Он широко раскрыл рот, обнажив острые клыки, и его красные глаза яростно уставились на Чжу Сюня, а ци бедствия вокруг него становилось всё гуще.

Чжу Сюнь, увидев это, прекратил вливать духовную силу и вошёл в массив. Он подошёл к Призрачному младенцу, схватил его за загривок и поднял. Чжу Сюнь шлёпнул его по попе и усмехнулся:

— Малыш, ты такой злюка.

— ...

Юй Янь, напряжённый до предела, остолбенел.

«Старший, как всегда, даже в такой момент шутит».

Сун Цзыти наконец пришёл в себя и, глядя на Призрачного младенца в руках Чжу Сюня, с трудом произнёс:

— Мастер, это... это...

— Ваш ребёнок, нет, тот самый Призрачный младенец.

Чжу Сюнь посмотрел в его дрожащие глаза и после паузы спросил:

— Вы хотите взглянуть на него и попрощаться?

Сун Цзыти машинально сделал шаг вперёд, но внезапно раздался резкий женский голос:

— Что вы делаете!

Все трое повернулись.

Фан Юэ стояла у двери дома, её взгляд прикован к Призрачному младенцу в руках Чжу Сюня. Увидев её, Призрачный младенец начал ещё яростнее извиваться, даже протянув ручки, как бы прося взять его на руки. Фан Юэ, увидев это, смешала тревогу и гнев, быстро приближаясь:

— ... Вы, вы отпустите его!

Чжу Сюнь быстро бросил барьерный талисман:

— Фан Юэ, вы не можете войти!

Этот кровавый массив был крайне опасен для обычных людей, а Фан Юэ и так была слабой. Если она войдёт в массив, это закончится плохо.

Чжу Сюнь действовал из лучших побуждений, но Фан Юэ, обезумевшая от материнского инстинкта, не слушала. Её обычная мягкость исчезла, и она яростно пыталась прорваться в массив:

— Отпусти моего ребёнка!

— Юэюэ.

Сун Цзыти поспешил остановить её.

— Успокойся...

Хлоп!

Фан Юэ резко оттолкнула мужа и дала ему пощёчину.

— Я не позволю им обижать моего ребёнка! Это ты виноват! Немедленно прогони их!

Чжу Сюнь, наблюдая за этой ссорой, слегка нахмурился.

Внезапно он заметил тень в углу. Не успел он среагировать, как Призрачный младенец вырвался из его рук и впился острыми клыками в его руку.

— Ай!

Чжу Сюнь от боли отпустил его и посмотрел на рану. Укус был глубоким, и ци бедствия быстро распространялось вокруг.

— Старший!

Юй Янь замер, а затем бросился к нему.

Чжу Сюнь, услышав тревогу в его голосе, быстро подавил боль. Он прикрыл рану и тихо сказал:

— Всё в порядке, позже разберёмся...

Не успел он договорить, как раздался крик Сун Цзыти:

— Юэюэ!

Чжу Сюнь и Юй Янь посмотрели в его сторону, и их лица изменились.

Поздним вечером, милые читатели, не оборачивайтесь~ P.S.: Холодность и сдержанность героя — это лишь внешние проявления! В аннотации уже было сказано! Герой очень ревнив и незаметно балует свою пару, и чем дальше, тем больше~

[Благодарности] Meatball и сладкий за пули; Meatball*2 за питательный раствор.